

Л. Мсерианц

**Этюды по армянской
диалектологии**

часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
Л11

Л11 **Л. Мсерианц**
Этюды по армянской диалектологии: часть 2 / Л. Мсерианц – М.: Книга по Требованию, 2022. – 210 с.

ISBN 978-5-8796-0329-3

Сравнительная морфология мушского диалекта в связи с морфологией Грабара и среднеармянского. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1901 года.

ISBN 978-5-8796-0329-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, первый выпускъ второй части *Этюдъ по армянской діалектологіи* составляетъ продолженіе первой, посвященной сравнительной фонетикѣ мушскаго діалекта, въ связи съ фонетикою грабара. Предметомъ его изслѣдованія является основообразование и именная флексія мушскаго діалекта, сравнительно съ другими ново-армянскими діалектами и въ связи съ экскурсами въ соотвѣтствующіе отдѣлы грамматики какъ древне-армянскаго литературнаго языка (= грабара), такъ и средне-армянскаго ¹⁾. Такимъ образомъ, въ настоящей части, сравнительно съ первою, матеріалъ, подлежащій изслѣдованію, значительно увеличился: нами были использованы факты, представляемые памятниками средне-армянской письменности (XII—XVII вв.) ²⁾.

Если, съ одной стороны, языкъ памятниковъ древне-армянской (классической) литературы былъ уже съ давнихъ поръ предметомъ изслѣдованія многихъ ученыхъ (какъ арменистовъ въ частности, такъ и лингвистовъ вообще), если, дагѣе, живые, современные ново-армянскіе діалекты заинтересовали цѣлый рядъ изслѣдова-

¹⁾ Въ виду обширности изслѣдованія, настоящая вторая часть раздѣлена на два выпуска. Второй выпускъ, которымъ закончится изслѣдованіе мушскаго діалекта, будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы: мѣстоименная флексія, глагольная флексія, предлоги, нарѣчія, союзы, междометія и, въ приложеніи, словообразование. Къ этимъ отдѣламъ будутъ примыкать *addenda et corrigenda* въ обѣихъ частяхъ.

²⁾ Наше вниманіе на важность изученія языка средне-армянскихъ памятниковъ обратилъ, главнымъ образомъ, проф. восточнаго факультета Н. Я. Марръ (на нашемъ магистерскомъ диспутѣ).

телей, уже успѣвшихъ представить по нимъ какъ спеціальныя изслѣдованія, такъ и значительныя собранія діалектическихъ текстовъ, — то, съ другой стороны, оставалась почти незатронутою цѣлая обширная область средне-армянской (средневѣковой армянской, «вульгарной») литературы, значеніе которой для исторіи армянскаго языка представляется, однако, весьма существеннымъ. Хотя еще въ 1866 году маститый аббатъ конгрегациі вѣнскихъ мхитаристовъ, арх. Арсенъ Айдынянъ издалъ свой замѣчательный трудъ — Критическую грамматику современнаго армянскаго языка ¹⁾ (на арм. языкѣ), въ которомъ была приведена и объяснена масса фактовъ изъ языка средне-армянскихъ памятниковъ, однако этому труду не пришлось, къ сожалѣнію, послужить толчкомъ къ дальнѣйшему изученію языка, къ критическому изданію и изслѣдованію этихъ памятниковъ ²⁾. Даже у такого изслѣдователя исторіи армянскаго языка, какъ у проф. К. Патканова, мы не находимъ указаній на важность изученія памятниковъ средне-армянской письменности, хотя тотъ же проф. Паткановъ первый обратилъ особое вниманіе на значеніе живыхъ, современныхъ армянскихъ діалектовъ для общей исторіи армянскаго языка. Нельзя, конечно, думать, что языкъ средне-армянскихъ памятниковъ могъ совершенно ускользнуть отъ вниманія петербургскаго армениста. Напротивъ, по нѣкоторымъ мѣстамъ обоихъ трудовъ проф. Патканова — Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка (С.-Петербургъ 1864), стр. XVI; Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка (С.-Петербургъ 1869), стр. 14—16.

¹⁾ Общую характеристику этого труда см. у Патканова, Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка (С.-Петербургъ 1869), стр. 14—16.

²⁾ Послѣ Айдыняна изслѣдованіемъ языка памятниковъ средне-армянскаго языка занялся вѣнскій мхитаристъ Новпаліанъ, издавшій *Hetazōtuthumner paždeasch ġalkogēni vtau* (Вѣна 1897), т. е. Изслѣдованія по языку средне-армянскихъ памятниковъ литературы. Къ сожалѣнію, смерть воспрепятствовала ему закончить и издать свой трудъ по грамматикѣ языка этихъ памятниковъ; онъ успѣлъ приготовить къ печати лишь часть отрывковъ изъ различныхъ памятниковъ средне-армянской письменности, сопроводивъ каждый отрывокъ историко-литературнымъ изслѣдованіемъ. Въ началѣ своего труда Новпаліанъ предпослалъ обстоятельное введеніе (стр. 1—56) о средне-армянскомъ языкѣ.

лектахъ армянскаго языка (С.-Петербургъ 1869), стр. 7 — 9, — можно думать, что онъ сознавалъ значеніе этихъ памятниковъ въ исторіи армянскаго языка; тѣмъ не менѣе, въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ онъ сосредоточилъ все свое вниманіе, съ одной стороны, на древне-армянскомъ языкѣ (грабарѣ), а съ другой, на ново-армянскихъ діалектахъ.

Послѣдующіе изслѣдователи ново-армянскихъ діалектовъ (С а р г с я н ц ъ, Н а п и з з, Т о м с о н ъ и др.) также совершенно не использовали матеріаловъ, заключающихся въ памятникахъ средне-армянскаго языка; подобный же пробѣлъ былъ допущенъ и нами въ первой части нашихъ *Этюдъ по армянской діалектологіи* ¹⁾. Такимъ образомъ, настоящее изслѣдованіе является первою попыткою изученія фактовъ одного изъ ново-армянскихъ діалектовъ въ сопоставленіи съ фактами не только древне-армянскаго (грабара), но и средне-армянскаго языка.

Значеніе средне-армянскаго въ исторіи армянскаго языка вообще является, какъ мы уже замѣтили, весьма существеннымъ. Въ этомъ языкѣ, въ большинствѣ случаевъ, уже начался (и отчасти закончился) процессъ образованія тѣхъ фактовъ, которые составляютъ характерныя и существенныя черты ново-армянскаго языка (разумѣя суммарно подъ этимъ терминомъ всю совокупность современныхъ армянскихъ діалектовъ), въ сравненіи съ древне-армянскимъ. Изъ этого положенія видно, насколько важно для надлежащаго пониманія генезиса и эволюціи фактовъ ново-армянскихъ діалектовъ изученіе соответствующихъ фактовъ средне-армянскаго ²⁾. Такимъ об-

¹⁾ Относящійся къ этой части матеріалъ, извлеченный изъ памятниковъ средне-армянскаго, будетъ напечатанъ въ приложеніи ко второму выпуску настоящей части.

²⁾ Съ другой стороны, равнымъ образомъ, для выясненія особенностей средне-армянскаго весьма важно знакомство съ фактами ново-армянскихъ діалектовъ. Плодотворность такого, сравнительнаго изученія можно видѣть изъ прекраснаго труда К а г а т'а по языку извѣстныхъ средне-армянскихъ памятниковъ — *Aussprache und Vokalismus des Kilikisch-Armenischen* (Strassburg 1899) — труда, составляющаго часть нѣмѣющаго появиться изслѣдованія по грамматикѣ Киликійско-армянскаго языка (*Historische Grammatik des Kilikisch-Armenischen*).

разомъ, факты средне-армянскаго служатъ для насъ, въ большинствѣ случаевъ, тѣми посредствующими ступенями, по которымъ мы можемъ какъ нисходить отъ фактовъ древне-армянскаго (грабара) къ фактамъ ново-армянскаго языка, такъ и восходить отъ фактовъ ново-армянскаго къ фактамъ древне-армянскаго. (Въ этомъ отношеніи, роль средне-армянскаго, какъ посредствующаго звена между древне- и ново-армянскимъ, можетъ быть сопоставлена съ соотвѣтствующею ролью средне-персидскаго [пехлеви] въ исторіи персидскаго языка вообще).

Матеріалъ по средне-армянскому языку извлеченъ нами самими, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ памятниковъ: изъ «Сборниковъ притчъ Вардана» (по изданію Марра) ¹⁾, изъ надписей Ани (по изданію Эмина), изъ «Загадокъ» (aḡak-kh или haneluk-kh) Нерсеса Благодатнаго (Šnorhali), изъ «Новаго собранія средневѣковыхъ армянскихъ стихотвореній» К. Костанянца и нѣкоторыхъ старыхъ польско-армянскихъ текстовъ ²⁾. Что же касается фактовъ, принадлежащихъ «киликійскому» средне-армянскому, то мы пользовались ихъ собраніемъ въ I части спеціальнаго изслѣдова-

¹⁾ Относительно времени составленія этихъ Сборниковъ срв. 7-е положеніе проф. Марра къ его изслѣдованію „Сборники притчъ Вардана“: „Основнымъ слоемъ въ вардановскихъ сборникахъ являются притчи, сочиненныя въ подражаніе Вардану, армянскому писателю XII—XIII вѣка, отчасти его подлинныя иносказанія“.

(По языку этихъ притчъ проф. Марръ имѣетъ въ виду [см. о. с. ч. I стр. 265, подстр. прим. 1) издать особую работу. Можно только пожелать скорѣйшаго появленія этой цѣнной для исторіи армянскаго языка работы).

²⁾ Старые польско-армянскіе тексты, использованные нами, слѣдующіе: 1) напечатанныя въ изданіи о. Алишана — Kamenich. Taregirkh hayoc̣h Leha-stani ev ġumenioy (Каменецъ. Армянскія лѣтописи Польши и Румыніи). Венеція 1896; 2) неизданныя „Книги армянскаго суда“, хранящіяся въ Центральномъ архивѣ при кіевскомъ университетѣ. Мы пользовались выписками, любезно предоставленными въ наше распоряженіе Х р. Кучукъ-Іоаннесовымъ, изучавшимъ, по порученію Императорскаго Московскаго археологическаго общества, упомянутыя „Книги“. [Число этихъ „Книгъ“ — 32 тома; они были переведены въ кіевскій Центральный архивъ изъ г. Каменецъ-Подольска; содержаніе ихъ — судебныя дѣла каменецъ-подольскихъ армянъ XVI и XVII вѣка.

нія Karst'a—Aussprache und Vokalismus des Kilikisch-Armenischen (Inaugural—Dissertation), Strassburg 1899.

Далѣ, мы должны упомянуть о матеріалѣ, который былъ извлеченъ нами изъ двухъ грамматическихъ трудовъ по армянскому языку начала XVIII вѣка, — матеріалѣ, представляющемъ факты по наиболѣе старому ново-армянскому языку. Труды эти принадлежатъ Joh. Schröder'у и Мхитару (Mxithar) Севастійскому. Голландецъ Joh. Schröder — одинъ изъ старѣйшихъ арменистовъ западной Европы — въ своемъ замѣчательномъ трудѣ — *Thesaurus linguae armenicae etc.*, изданномъ въ Амстердамѣ, въ 1711 году, представилъ въ отдѣлѣ «*Synopsis linguae civilis armenorum*» (pp. 303 — 324) краткій обзоръ морфологіи и синтаксиса «восточной» армянской рѣчи, съ которою онъ былъ знакомъ благодаря персидскимъ армянамъ, находившимся, по торговымъ дѣламъ, въ Амстердамѣ. Эта рѣчь персидскихъ армянъ представляетъ въ основѣ араратское нарѣчіе ¹⁾. Транскрипція формъ, цитуемыхъ изъ *Thesaurus'a*, представляетъ обычную транскрипцію, употребляемую нами для грабара (Этюды I стр. XXIV). Мхитаръ Севастійскій, основатель венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ ²⁾, издалъ въ 1727 г. ³⁾, въ Венеціи, небольшую книжку подъ заглавіемъ: *Duŋn kherakanuthean aš/aghabaŋ lezvin hayoch etc.* (pp. 149), т. е. Врата грамматики на-

¹⁾ Образчикомъ рѣчи персидскихъ армянъ начала XVIII вѣка послужилъ для насъ также „Дневникъ Петра Галигенца“ (на джужьфинскомъ діалектѣ); см. § 114 съ подстр. прим. 3.

²⁾ Объ этой конгрегаціи см. нашу статью—Двѣ ученыхъ обители. (Венеціанскіе и вѣнскіе мхитаристы). М. 1898.

³⁾ Относительно даты этого изданія у Патканова, Изслѣдованіе объ діалектахъ армянскаго языка стр. 13, вкралась описка (1724), перешедшая и къ Томсону, Историч. грамматика современнаго арм. языка г. Тифлиса стр. III.

Эта грамматика Мхитара Севастійскаго представляетъ сокращеніе болѣе подробнаго труда, сохраняющагося въ рукописи. См. „Вазмавер“ 1843, стр. 109, срв. *Aidunia n*, Критическая грамматика современнаго армянскаго языка подстр. прим. на стр. 321—322.

Считаю нужнымъ заявить, что мы имѣли возможность пользоваться экземпляромъ этого рѣдкаго изданія лишь благодаря любезности венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ, выславшей намъ экземпляръ, принадлежащій ея библіотекѣ.

родного армянскаго языка и пр. Въ этой книжкѣ были положены элементы ново-армянскаго языка «западной» группы, именно того, «которымъ говорятъ армяне, живущіе въ Малой Азіи.... и въ Малой Арменіи» (Слово къ читателямъ, стр. 3). Транскрипція формъ этого діалекта установлена нами (быть можетъ не съ достаточною точностью) на основаніи транскрипціи турецкихъ словъ знаками армянскаго алфавита, примѣняемой самимъ Мхитаромъ въ его этомъ трудѣ (написанномъ по турецки).

Что касается, наконецъ, матеріала по мушскому діалекту, то онъ нѣсколько обширнѣе, нежели использованный нами въ I ч. Этюдовъ. Именно, мы чаще пользуемся фактами изъ текста былины (сказанія) «Давидъ Сасунскій», изданной еп. С р в а н ц т я н ц е мъ и переизданной проф. П а т к а н о в ы мъ ¹⁾, (Подробнѣе объ этомъ памятникѣ народной словесности см. въ Этюдахъ I стр. XIV); далѣе, мы приводимъ (хотя и изрѣдка) также и формы изъ текста четырехъ сказокъ, ²⁾ изданныхъ у П а т к а н о в а во 2 вып. Матеріаловъ для изученія армянскихъ нарѣчій (стр. 28—44). Впрочемъ, выборъ формъ изъ упомянутыхъ текстовъ производится нами съ большою осторожностью, въ виду того, что текстъ былины «Давидъ Сасунскій» «нельзя считать образчикомъ чистаго мушскаго діалекта» (Этюды I стр. XIV), а текстъ четырехъ сказокъ представляетъ своеобразныя особенности, обзору которыхъ будетъ отведенъ, въ концѣ изслѣдованія (во второмъ выпускѣ настоящей части), особый экскурсъ.

Изъ ново-армянскихъ діалектовъ мы привлекли къ сравненію, какъ и въ I ч. Этюдовъ, главнымъ образомъ, слѣдующіе: агулисскій, тифлисскій, ахалцыхскій, польско-армянскій, константинопольскій; отдѣльные факты приводятся также по діалектамъ

¹⁾ Нѣсколько разъ, въ настоящемъ выпускѣ, вм. „языкъ четырехъ сказокъ“ написано „языкъ четырехъ басенъ“, что должно быть исправлено.

²⁾ Отмѣтимъ, что какъ текстъ былины „Давидъ Сасунскій“, такъ и другіе тексты, напечатанные у П а т к а н о в а (во 2-мъ вып. „Матеріаловъ для изученія армянскихъ нарѣчій“) были недавно (въ 1899 г.) переизданы въ *Spachwissenschaftliche Abhandlungen* (Bd. I. Heft 11/12), въ латинской транскрипціи, L. Patrubány. Транскрипція эта сдѣлана съ точки зрѣнія обычной грабарной орфографіи.

лектамъ: карабахскому ¹⁾, араратскому ²⁾, ванскому, мохскому и нѣк. др. ³⁾.

Планъ настоящаго изслѣдованія слѣдующій: приводя навѣстную форму мушскаго діалекта, мы стараемся, съ одной стороны, опредѣлить ея отношеніе къ соотвѣтствующимъ формамъ другихъ новыхъ діалектовъ, средне-армянскаго и грабара, а съ другой — по возможности возвести ее до формы обще-армян-

¹⁾ По карабахскому діалекту начато печатаніемъ изслѣдованіе Г. 'Аджаряна (Н. Аѡаѡean) съ сентябрьской тетради арм. журнала „Агагат“ за 1899 г. (Пока печатается отдѣлъ фонетики). Данное изслѣдованіе составитъ 3-ю часть Этюдозъ по армянской діалектологіи (U'sumnasiruthiunner haikakan barbaġa-xġsuthean) г. Аджаряна. Что касается двухъ предыдущихъ, то первая заключаетъ (краткое) описаніе асланберскаго діалекта (Венеція 1898), а вторая, начата печатаніемъ съ мартовской тетради журнала „Bazmanġer“ за 1899 г., представляетъ обстоятельное изслѣдованіе по діалекту сучавскихъ армянъ (Suczava—городъ въ Буковинѣ, на австро-румынской границѣ). Діалектъ сучавскій, въ общемъ, близокъ къ польско-армянскому. (Пока напечатана часть, заключающая фонетику). Далѣе, отмѣтимъ изслѣдованія Мелікъ Давидъ-Бега по фонетикѣ марашскаго діалекта (при участіи проф. Meillet) въ „Handġes Amsġreay“ за 1896, №№ 2, 4, 8, 12 (въ сокращенномъ изложеніи на французскомъ языкѣ, сдѣланномъ самимъ авторомъ, это изслѣдованіе помѣщено въ *Mélanges Charles de Harlez, Leide 1896, pp. 204—211*; S. Melik David-Beg, *Le dialecte de Marach*) и по арабкирскому діалекту (начатое печатаніемъ съ августовскаго № „Handġes Amsġreay“ за 1900 г.; пока печатается первая часть, заключающая тексты и глоссарій). — Въ лицахъ г-на Г. Аджаряна и Мелікъ Давидъ-Бега арменовѣдніе приобрѣло весьма крупныя силы въ дѣлѣ изученія діалектовъ.

Обращаемъ вниманіе также на изслѣдованіе Газанджяна (Gazanġean) по діалекту евдокійскихъ (г. Евдокія) армянъ, печатаніе котораго началось съ апрѣльскаго № „Handġes Amsġreay“ за 1898 г. и закончилось въ іюльскомъ № за 1899 г. (Въ морфологическомъ отношеніи этотъ діалектъ вообще близокъ къ константинопольскому).

²⁾ Многими свѣдѣніями относительно араратскаго діалекта (и, въ частности, относительно аптаракскаго) мы обязаны любезности г. С. Шахъ-Азиза, которому и приносимъ нашу благодарность.

³⁾ За послѣднее время было издано довольно много текстовъ по различнымъ армянскимъ діалектамъ и говорамъ (преимущественно въ константинопольскомъ журналѣ „Biġrakn“). Однако, использовать эти тексты (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ) для нашего изслѣдованія мы не имѣли возможнымъ въ виду ихъ недостаточности въ лингвистическомъ отношеніи.

скаго и далѣ индо-европейскаго произношенія. (См. также «предварительныя примѣчанія» — §§ 1 и 68).

Обращаясь къ сравнительно-историческому выясненію той или другой формы грабара, мы, по большей части, приводимъ мнѣнія отдѣльныхъ ученыхъ. Дѣлаемъ мы это, отчасти, съ дѣлю представить ходъ изученія интересующаго насъ вопроса (причемъ, иногда, выясняется зависимость одного изслѣдователя отъ другого), отчасти, чтобы подвергнуть его новому разсмотрѣнію.

Изъ индо-европейскихъ языковъ мы останавливаемся нѣсколько больше на иранскихъ языкахъ, преимущественно на древне-, средне- и ново-персидскомъ; срв., напримѣръ, экскурсъ на стр. 22—23 (подъ а); экскурсъ объ именахъ, исходящихъ въ звательномъ на -о, стр. 72 слд.; § 161 (по поводу образованія множ. числа); подстрочное прим. 1-е на стр. 57 и т. д. — Изъ языковъ, не принадлежащихъ къ индо-европейской семьѣ, мы должны были остановиться на сирійскомъ (см. экскурсъ на стр. 23—24, подъ в; по поводу сирійскаго *uāṣ*, Addenda p. XV), турецкомъ (по поводу образованія множ. числа въ ново-армянскомъ, §§ 161, 169) этрусскомъ и нѣк. др. (По отношенію къ этимъ языкамъ, за исключеніемъ турецкаго, мы не самостоятельны).

Т р а н с к р и п ц і я звуковъ мушскаго діалекта, употребляемая нами въ настоящей части та же, что и въ I-й (см. Этюды I стр. XV слд.); транскрипція грабара (Этюды I стр. XXIV) отличается лишь тѣмъ, что вм. *u*, въ положеніи передъ гласными, мы, вслѣдъ за Гюбшманомъ (Agtm. Gramm. I p. 2), пишемъ *v*. Измѣненія въ транскрипціи индо-европейскихъ звуковъ, сравнительно съ первою частью Этюдовъ, заключаются въ обозначеніи слоговыхъ сонорныхъ (*liquida et nasalis sonans*) по примѣру сонантиковъ (Б р у г м а н а, Г ю б ш м а н а и др.), т. е. *ṣ*, *ḡ* и т. д. (Въ I-й части мы обозначали по системѣ проф. Ф о р т у н а т о в а; см. его статью—«Плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ» въ юбилейномъ сборникѣ проф. О. К о р ш а — Хариттѣри, стр. 484 слд.). Тексты «Сборниковъ притчъ Вардана», «Собранія» К о с т а н я н ц а, надписей Ани — транскрибируются какъ грабарные. Въ транскрипціи киликійскаго средне-армянскаго мы слѣдуемъ K a r s t' y. О транскрипціи формъ, цитуемыхъ изъ S c h r ö d e r' a и

Мхитаря Севастійскаго, было сказано выше. Формы ново-армянскаго литературнаго языка транскрибируются какъ грабарныя.

Въ заключеніе, считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ намъ свое содѣйствіе, а именно: Историко-филологическому факультету Императорскаго Московскаго Университета и, въ частности, его декану — проф. А. И. Кирпичникову за предоставленіе страницъ «Ученыхъ Записокъ» для настоящаго изслѣдованія, Венеціанской и Вѣнскаго конгрегаціямъ мхитаристовъ, арменистамъ: Г. Гюбшману, Н. Марру, А. Meillet, С. Шахъ-Азизу и Х. Кучукъ-Іоаннесову.

Л. Мсеріанцъ.

4 (17) января 1901 г.
Москва.

СОКРАЩЕНІЯ.

Кромѣ сокращеній, упомянутыхъ въ I части Этюдовъ (стр. IX—X), отмѣтимъ еще слѣдующія:

Этюды I = Л. Мсеріанцъ, Этюды по армянской діалектологіи. Ч. I. Сравнительная фонетика мушскаго діалекта и т. д. Москва 1897 (=Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, отдѣлъ Историко-филологическій, вып. XXIV) ¹⁾.

Н о в н а н і а н I = Н о в н а н і а н [Yovnanean], Hetazötü-

¹⁾ Краткое изложеніе на французскомъ языкѣ основной части этого труда, представленное нами XI международному конгрессу ориенталистовъ (собравшемуся въ Парижѣ, въ 1897 г.), было издано подъ заглавіемъ — Notice sur la phonétique du dialecte arménien de Mouch (Paris 1899, pp. 18) = Actes du cinzième congrès international des orientalistes. Paris—1897. Première section. Langues et archéologie des pays ariens. Paris 1899, pp. 299—316. Болѣе подробное изложеніе на нѣмецкомъ языкѣ сдѣлано Л. Patrubány (приватъ-доцентъ въ Будапештѣ) и помѣщено подъ заглавіемъ — Lautlehre der Mußer Mundart nach L. Mseriantz въ издаваемомъ имъ журналѣ „Sprachwissenschaftliche Abhandlungen“, Bd. I, Heft 11/12 [1899], pp. 271—288.

thiunkh пахнеач ǣamkōrēni vrau (Наслѣдованія по средне-армянскому языку), часть I (въ двухъ выпускахъ). Вѣна 1897.

Karst, Kilikisch-Armenisch I = Aussprache und Vokalismus des Kilikisch-Armenischen. Erster Teil einer historisch-grammatischen Darstellung des Kilikisch-Armenischen. Inaugural-Dissertation von J. Karst. Strassburg 1899.

Schröder (Шгрөдеръ), Thesaurus (ling. arm.) = Joh. Joachimi Schröderi Thesaurus linguae armenicae antiquae et hodiernae etc. Amstelodami MDCCXI.

Мхитаръ Севастиійскій, Грамматика = Duǣn kherakanuthean ašxarhabaǣ lezvin hayoch (Врата грамматики народнаго армянскаго языка). Венеція 1727.

Эминъ, Армянскія надписи въ Карсѣ, Ани etc. = Армянскія надписи въ Карсѣ, Ани и въ окрестностяхъ послѣдняго. Переводъ Н. О. Эмина. Москва 1881.

«Сборники притчъ Вардана» (изд. Марра) = Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана. Матеріалы для исторіи средневѣковой армянской литературы. Часть II. Текстъ. С.-Петербургъ 1894.

Собрание Костанянца I, II, III = К. Kostaпeanc. Nor zočovacu: miǵnadarean hayoch tačev ev otanavorner (Новое собраніе средневѣковыхъ армянскихъ стихотвореній и духовныхъ стиховъ). Выпуски: I, II, III. (Тифлисъ 1892—96).

M.S.L.P. = Mémoires de la Société de linguistique de Paris.
